

вые нормы) и юридические учреждения. Право в узком смысле - это объективное право. Теория понимания права Ю.И. Гревцова направлена на изучение действия права в обществе.

Заключение. Таким образом, социологическая концепция права в настоящее время не носит самостоятельного характера, как и другие «классические» теории понимания права, а является частью более сложных подходов к праву. Социологическая концепция правопонимания раскрывает один из важнейших аспектов понимания права, нацеливает на изучение права в действии, акцентирует внимание на связи права и реальных правоотношений. Многие ученые признают связь права с реальной жизнью и необходимость изучения не только законодательства, но и «живого» права.

Роль социологической концепции права в поиске определения права заключается в том, что в рамках этой концепции произошел пересмотр традиции в вопросах познания права. Представители этой теории доказали, что недостаточно принять норму закона, нужно понять, как он действует в обществе, как именно реализуются его правовые предписания, что позволяет достичь наибольшей эффективности в регулировании общественных отношений.

Значение социологического подхода заключается в том, что помимо нормативной формы публичного права в любом обществе существуют и иные его формы (правоотношения, правовое сознание, правовые принципы и пр.). Социологический подход к праву затрагивает вопросы причинности права, его эффективности, роли права в обществе, воздействии его на правосознание. Кроме того, акцентируя внимание на важности изучения права в движении, сторонники социологического правопонимания не отрицают важности изучения норм права (законодательства).

Список литературы

1. Гревцов Ю.И. Социология права. Курс лекций. СПб.: Издательство «юридический центр Пресс», 2001.
2. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: В 3-х т. Т. 1. Социология права. М, 2001.
3. Ромашов Р.А. Теоретико-правовая наука и юридическая практика: проблемы соотношения и взаимодействия: Сборник избранных статей. СПб.: СПбУ МВД России, 2004.

РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ПО ИСКУ ГЕРМАНИИ К ИТАЛИИ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА

В.А. Барышев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Вопрос об иммунитете государства с периодичностью возникает в отношениях между государствами и передается широкой гласности мировыми СМИ. Очередной интерес к достаточно специфической проблеме юрисдикционных иммунитетов государства был связан с рассмотрением дела Международным Судом ООН по иску Германии к Италии о несоблюдении ее иммунитета от предъявления гражданских исков.

Цель – ознакомление научного сообщества с решениями Международного суда ООН по иску Германии к Италии по вопросу соблюдения ее иммунитетов.

Материал и методы. Материалом статьи явились пресс-релизы Международного суда ООН, содержащие сообщения о подаче иска Германии к Италии и вынесенном решении по делу. Были использованы следующие методы: исторический, логический, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Иск Германии был подан 23 декабря 2008 года. В своем заявлении Германия утверждала, что судебные органы Италии неоднократно игнорировали юрисдикционный иммунитет Германии как суверенного государства, удовлетворяя гражданские иски физических лиц.

Слушания по делу состоялись в сентябре 2011 году. Итальянская сторона выдвинула два основных аргумента в обоснование действий итальянских судов в отношении нарушения иммунитета Германии. Первый аргумент основан на том, что современное международное право не признает иммунитета государства в случае действий, повлекших смерть, телесные повреждения или имущественный ущерб на территории государства суда, даже если такие действия относятся к *jure imperii*. Суд пришел к заключению, что международное право сохраняет требование предоставления иммунитета государству при рассмотрении нарушений законных прав, предположительно совершенных на территории другого государства вооруженными силами и другими органами в ходе ведения военных действий. Второй аргумент, выдвинутый представителями Италии, заключался в том, что нарушение иммунитета было оправдано вследствие особого характера деяний, ставших основанием предъявления исков в итальянских судах и обстоятельствами, при которых были предъявлены эти претензии. Приведенный аргумент состоял из трех основных тезисов.

Первый тезис основан на утверждении, что международное право не предоставляет иммунитет государству, или, по крайней мере, ограничивает его, в случае, когда государство совершило серьезные нарушения международного гуманитарного права. Действия немецких вооруженных сил и других органов Рейха, ставших предметом исков в итальянских судах, представляли такие нарушения, в результате чего Германия должна быть лишена права на иммунитет.

После исследования соответствующей государственной и международной практики Суд пришел к заключению, что в соответствии с действующим международным правом, государство не лишается иммунитета из-за того, что обвиняется в серьезных нарушениях международных норм о правах человека или норм международного гуманитарного права.

Второй тезис в аргументе Италии – нормы, нарушенные Германией в период 1943-1945 гг., являются императивными нормами международного права. Суд отметил, что этот тезис аргумента опирается на наличие конфликта между императивными нормами, которыми являются нормы международного гуманитарного права и иммунитетом Германии. Согласно выдвинутому тезису, императивная норма всегда преобладает над любой обычной нормой международного права и вследствие этого норма иммунитета государства по отношению к судам другого государства, не имеющая статуса императивной нормы, должна «уступить дорогу». Суд пришел к заключению: даже предположив, что нормы международного гуманитарного права, запрещающие убийство, депортацию и принудительный труд, являются императивными нормами, нет никакого противоречия между ними и нормами иммунитета государства. Эти две группы норм регулируют разные вопросы: нормы иммунитета государства ограничены сферой решения вопроса: могут ли суды одного государства осуществлять юрисдикцию в отношении другого государства и не касаться вопроса, было ли поведение государства, по которому проведены слушания, законным или незаконным.

В связи с этим Суд указывает, что тезис, основанный на приоритете императивной нормы по отношению к норме об иммунитете государства не принимается государственными судами и нет национального законодательства, в котором ограничивается иммунитет государства в случаях, когда предполагается нарушение императивных норм. На основании этого Суд приходит к заключению, что даже при условии установленных в ходе слушаний в итальянских судах нарушений императивных международных норм, применение общепринятых норм международного права об иммунитете государства не может быть затронуто.

Третий заключительный тезис итальянского аргумента состоит в том, что итальянские суды были вынуждены нарушить иммунитет Германии потому, что все другие попытки обеспечить компенсацию различным группам жертв, вовлеченным в слушания в итальянских судах, потерпели неудачу. В связи с этим Суд также не нашел прецедентов в соответствующей национальной и международной практике, когда международное право ставит иммунитет государства в зависимость от существования эффективных альтернативных средств восстановления прав. В результате Международный Суд также отклонил и второй аргумент Италии.

В третьем пункте решения Международный Суд также рассмотрел меры ограничения, предпринятые против собственности, принадлежащей Германии, на территории Италии. В итоге Суд пришел к выводу, что Италия нарушила обязательства уважать иммунитет собственности, принадлежащей Германии, наложив арест на здание германского культурного центра в Италии.

В четвертом пункте Международный Суд дал оценку решениям итальянских судов, разрешивших приведение в исполнение на территории Италии решений греческих судов по гражданским искам против Германии. В итоге Суд пришел к заключению, что решения итальянских судов, объявивших осуществимыми в Италии гражданские иски в отношении Германии, удовлетворенные греческими судами по факту резни в Distomo, составили нарушение Италией ее обязательства уважать юрисдикционные иммунитеты Германии. Решения Международного Суда по иску Германии к Италии было вынесено 3 февраля 2012 г.

По первому вопросу двенадцатью голосами против трех, было признано, что Итальянская Республика нарушила обязательство уважать иммунитет Федеративной Республики Германия позволяя подачу против нее исков, основанных на нарушениях международного гуманитарного права, совершенных германским Рейхом между 1943 и 1945 гг.

По второму вопросу четырнадцатью голосами против одного признано, что Итальянская Республика нарушила свое обязательство уважать неприкосновенность государственной собственности, которой Федеративная Республика Германия обладает в соответствии с международным правом, приняв ограничительные меры в отношении виллы *Vigoni*.

По третьему вопросу было признано, что Итальянская Республика нарушила свое обязательство уважать неприкосновенность, которой Федеративная Республика Германия обладает в соответствии с международным правом, объявляя осуществимыми в Италии решения греческих судов, основанные на нарушениях международного гуманитарного права, совершенные в Греции германскими войсками.

По четвертому вопросу было установлено, что Итальянская республика при применении своего законодательства должна гарантировать, чтобы решения ее судов и иных органов, нарушивших иммунитет Федеративной Республики Германия, которым она обладает в соответствии с международным правом, впредь не должны происходить.

Заключение. Таким образом, Международный Суд ООН в споре между Германией и Италией по вопросу об иммунитете государства почти единогласно стал на сторону Германии, признав наличие у нее иммунитетов от предъявления к ней гражданских исков в судах Италии и Греции, основанных на нарушениях в годы Второй мировой войны немецкими войсками международного гуманитарного права, а также иммунитетов государственной собственности Германии, на которую итальянские суды пытались обратить взыскание в порядке реализации удовлетворенных гражданских исков.

СОГЛАШЕНИЯ О ГРАЖДАНСКИХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ ЛИЦАХ 1914–1917 ГОДА

*П.В. Борботько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что вопрос, касающийся норм международного гуманитарного права, не представлен в научных трудах ученых Республики Беларусь. Данные материалы призваны способствовать расширению знаний по вышеуказанной теме.

Целью исследования является анализ вопроса заключения между странами-участниками Первой мировой войны соглашений в отношении гражданских и интернированных лиц в 1914–1917 годах.

Материал и методы. При написании данной статьи использовались материалы протоколов заседаний немецкого рейхстага за 1914–1918 годы. При проведении исследования использовались как общенаучные методы познания (анализ, индукция, сравнение), так и специально-юридические методы исследования (формально-юридический, структурно-функциональный, сравнительного правоведения).

Результаты и их обсуждение. Во время Первой мировой войны (1914–1918 гг.) быстро обнаружили пробелы, существовавшие до того времени в международном гуманитарном праве. Особые условия (война двух политических блоков) не позволяли воевавшим друг с другом государствам проводить мирные конференции и переговоры напрямую. Договариваться приходилось через нейтральные страны. Благодаря этому в действовавшие к тому времени Женевские и Гаагские конвенции были внесены значительные изменения и дополнения. Среди прочих вопросов в них поднимались и проблемы, связанные с военнопленными всех воевавших государств.

Ученые, исследующие вопросы международного гуманитарного права, указывают на то, что серьезные изменения и реформирование данной отрасли права были осуществлены уже после Первой мировой войны на Гаагской (1923 г.), Женевской (1925 г.) и последующих конференциях [1]. Однако, ученые недостаточно уделяют внимания попыткам заключения международных соглашений, предпринимавшимся в годы самой войны. Ведь именно эти попытки заложили основы будущих реформ и показали возможные пути решения неожиданно возникших проблем и затруднений. Поэтому в данной статье рассматривается решение государствами двух сражавшихся военно-политических блоков (Антанта и Четверной союз) круга вопросов, связанных с военнопленными и реформированием международного гуманитарного права в 1914–1918 году.